

Поповкина Г.С.

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЕ ЗНАХАРСТВО И ИСЦЕЛЕНИЕ ПО БЛАГОДАТИ В ПРАВОСЛАВИИ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Аннотация. В статье на материале житий святых и собственных полевых материалов автора проводится сравнительный анализ знахарства у восточных славян и исцеления по благодати в православии. Определены ключевые моменты рассматриваемых феноменов, выявлены различия их мировоззренческих оснований и практического проявления. Делается вывод о существовании веских оснований для различения знахарства и исцелений по благодати в православии.

Ключевые слова: знахарство, православие, благодатный дар исцелений (чудотворений), жития святых, лечение, культура, восточные славяне.

Народно-медицинские воззрения восточных славян формировались под влиянием православия – основной их религии на протяжении уже более тысячи лет. В традиционной медицине русских, украинцев и белорусов можно проследить два уровня: бытовой (профанный) и сакральный, который, в свою очередь, подразделяется на православное врачевание и магическую медицину (знахарство)¹. И если приемы бытовой народной медицины может применять каждый, то методы сакральной медицины доступны лишь посвященным, так как в этом случае от врача требуется особая связь с традицией (например, прохождение посвящения, нередко – обладание особыми качествами). Наличие этих «особых качеств», таланта или дара врачевания, в обыденном сознании, вообще отличающемся синкретизмом, представляет схожим с лечением знахаря, использующего в своей практике иконы, святую воду и т.д. и исцеление у православного подвижника. В научной литературе знахарство и православное врачевание также не различаются и относятся к магии². И если в советское время такое положение вещей было оправдано идеологически, то в настоящее время необходимо непредвзятое рассмотрение вопроса.

Кроме того, обращение к разного рода целителям чрезвычайно популярно и является в настоящее время своеобразной альтернативой научной медицине (несмотря на нередкие печальные последствия такого лечения), в связи с чем представляется актуальным сравнение феноменов знахарства и православного врачевания (а именно – исцеления по благодати) в православии).

В качестве источников исследования нами использованы жития святых, святоотеческое литературное наследие, труды учителей церкви, подвижников и современных православных авторов – для характеристики благодатного дара исцелений. Также значительную часть источников составляют собственные полевые материалы автора, касающиеся традиции знахарства и взаимоотношений знахарства и православия.

Феноменологический подход, избранный нами в качестве методологической основы исследования, позволяет выявить наиболее важные, существенные характеристики изучаемых религиозных явлений – специфичес-

ких разновидностей религиозно-мистического опыта (в знахарстве и православии). Наиболее значимыми аспектами (ключевыми моментами) рассматриваемых феноменов являются условия приобретения целительского дара, его проявления в знахарстве и православии, и собственно процесс лечения. Сравнение благодатного дара исцелений со знахарством поможет проследить бытование этих традиций в их ключевых моментах, определить, существуют ли, кроме мировоззренческих оснований, различия в их практическом проявлении. Также избранный метод даст возможность разграничить эти две традиции, выявить особенности, которые не позволяют рассматривать их как формы одного явления (магической медицины).

Знахарство, имеющее языческие корни, приспособилось к существованию в христианской среде: сами знахари считают себя православными, а свои способности – данными Богом, используют в своих обрядах святую воду, крест, молитвы, иконы, «зааминивают» заговоры и т.д. Однако знахарство и христианство имеют различные мировоззренческие основания (этические воззрения, представления о мироустройстве, об энергиях и возможностях их использования и др.), а их сходство проявляется только внешне – частично усвоив символическую форму христианства, знахарство остается языческим по своей сути³. Знахарство является своеобразной квинтэссенцией народной медицины восточных славян: лечение происходит посредством сочетания так называемых рациональных и иррациональных приемов, а зачастую – и без использования явных позитивно-рациональных средств; в процессе становления знахаря определяющими становятся такие особенности как качества целителя (физические признаки, возраст посвящаемого), факты биографии, процесс обучения. Так, для будущего знахаря ключевым моментом является наличие особых способностей – «силы», «энергии» или «дара», которые развиваются в процессе прохождения знахарем этапа посвящения⁴ и играют важную роль в дальнейшей практике знахаря.

Под православным врачеванием мы понимаем совокупность элементов православной культуры, нацеленных на сохранение физического и душевного здоровья человека и общества. Православное врачевание наибольшее внимание уделяет духовному здоровью, считая здоровье физическое следствием состояния духа. В связи с этим феномен православного врачевания затрагивает, в основном, область духовной культуры. Однако для православной медицины вполне приемлемы и многие достижения науки, иначе говоря, «православная медицина есть медицина, которая в своих представлениях о происхождении и сущности болезни опирается, помимо естественнонаучных, на христианские вероучительные положения и учитывает их при лечении и профилактике заболеваний»⁵.

Идеальным образцом православного врачевания является исцеление по благодати, иначе – благодатный дар чудотворений (исцелений, воскрешений). Мы полагаем, что православное врачевание отличается от магических практик на экзистенциальном, культурно-символическом и социальном уровне⁶, в связи с чем благодатный дар исцеления должен иметь иные культурно-антропологические черты, чем феномен «дара» или «силы» знахаря, несмотря на некоторое внешнее сходство (такое сходство можно заметить в манипуляциях так называемых биоэнерготерапевтов, в использовании святой воды, свечей, икон и пр. при исполнении магических обрядов и т.п.). В связи с этим мы предпримем попытку раскрыть особенности становления православного целителя, проявления этого дара, особенностей воздействия на пациента и сравнить их с аналогичными этапами в практике знахаря.

Проведем сравнительный анализ феноменов знахарства и благодатного дара чудотворений по их ключевым моментам, отмеченным выше.

Условия получения целительского дара

Знахарство

Немаловажную роль при выборе знахарем ученика играет наличие у посвящаемого особых качеств. Так, кроме хорошего здоровья, отличной памяти и высокой трудоспособности, будущий знахарь должен иметь способности к занятиям целительством (особое качество, называемое «даром», «энергией»). Иногда свой выбор знахари определяют по некоторым внешним признакам молодого человека: рукам, лицу, глазам, либо руководствуются принципом «передается первому или седьмому». Кроме того, при получении сакральных знаний важной особенностью посвящаемого становится жизненная сила в необходимой концентрации (более высокой, чем у обычных людей), поэтому многие знахари прошли посвящение в период взросления, то есть набора жизненных сил⁷. Также для знахаря важно ощущение особой тяги к занятиям врачеванием, действия некоей силы, руководящей им и как бы заставляющей его заниматься целительством.

Началу лекарской практики знахаря обычно предшествуют необычные события жизни: фантастические сны, трагические происшествия и т.п. Так, необычный сон может стать сигналом к использованию знахарем полученных ранее знаний и умений. В славянской традиции сон и смерть – родственные понятия; душа может освобождаться от тела не только в момент смерти, но и временно покидать его во время сна⁸. Цветовые символы (золотой, белый) являются своеобразным сигналом потустороннего мистического мира, так как сновидение выполняет «роль реплики потустороннего мира» и часто «содержит разъяснения, предписания или предупреждения, касающиеся способов и правил контакта с сакральным миром»⁹. После этого переживания сна-смерти знахарь «воскресает», рождается для новой жизни в качестве целителя.

Внешняя форма процесса обучения знахаря, то есть развития и воплощения уже имеющихся целительских качеств, по форме может совпадать с обучением обычного знатока народной медицины. Так, в практике костоправов широко распространен метод наблюдения и повторений действий старшего. В деятельности травников важно стремление самостоятельно изучать специальную литературу, знакомиться с опытом других травников, самостоятельно составлять новые лечебные сборы. Среди шептунов распространенным является записывание необходимых слов и действий с последующим их запоминанием. Некоторые заговоры и манипуляции, по их мнению, может совершать почти каждый, но «слово заветное», которое передается из поколения в поколение, сообщается только преемнику знахаря (у него есть необходимые качества, в частности, как мы упоминали – «сила»).

Отмеченные черты становления знахаря позволяют сделать вывод о наличии посвящения в традиции восточнославянского знахарства. Одной из особенностей посвящения знахаря является отсутствие ритуальной обрядовой стороны, так как, по выражению М. Элиаде, «отсутствие подобного обряда отнюдь не означает отсутствие посвящения», главным, по его мнению, является наличие «экстатического переживания посвящаемого»¹⁰. Именно эта внутренняя содержательная часть – получение эзотерических знаний в ходе экстатического переживания (мистические сны и т.п.) – четко прослеживается в становлении знахаря.

Благодатный дар врачевания

Дар чудотворений – исцеление больных и бесноватых, воскрешение мертвых – является, согласно одному из толкований, одним из даров Святого Духа, которыми считаются «особые благодатные действия Духа Святого, служащие для возрождения и процветания души человеческой в

христианском смысле и для создания и развития Церкви»¹¹. Причем высший из даров – любовь к людям¹². Благодатные дарования получают только те, кто имеет внутреннее делание («богомыслие, созерцание, сердечная молитва, или внутренняя беседа с Богом») и «бдят о душах наших»¹³.

Анализ более девяноста текстов житий, биографий, автобиографий святых, воспоминаний современников о них позволяет выделить некоторые особенности, закономерности условий получения благодатного дара чудотворений православным подвижником. В жизнеописаниях святых-целителей довольно отчетливо прослеживаются основные типы условий обретения благодатного дара чудотворений: благодатный дар врачевания может проявляться у людей, отличившихся особым благочестием, либо как развитие врачебного таланта, либо для выполнения особого предназначения, особой задачи (как в случае апостолов), а также после смерти святого. Благодатный дар врачевания не являлся целью подвижничества святых, а сопутствовал их главному стремлению – стяжанию Святого Духа, обожению. Обладание святым даром чудотворений означает, согласно православной традиции, что человек находится в благодати Божьей, в сотрудничестве с Богом.

В житиях святых не прослеживается четкой связи между физическим состоянием и обладанием даром чудотворений. Среди святых-целителей были люди как молодого (например, Святой Пантелеймон Целитель), так и зрелого возраста. В единичных случаях долгая тяжелая болезнь, инвалидность святых трактовались как особый знак избранничества перед Богом, окружающие воспринимали их как людей «угодных Богу», обращались за помощью. Так, после нескольких лет тяжелой болезни святой Матроны Анемнясевской к ней стали приходить люди с просьбой об исцелении: «Вот уж как ты лежишь несколько лет, ты, небось, Богу-то угодна»¹⁴.

Знахарями же случаи физических недостатков оцениваются, скорее, негативно: «Горб... это всегда опасно для человека. Если порок врожденный – как правило, очень злые люди, с недобрим взглядом... Я не знаю, чтобы горбун или косоглазый лечил»¹⁵. На эту особенность воззрений знахарей обратил внимание еще Г.С. Новиков-Даурский¹⁶.

Иногда случаи приобретенной физической немощи (например, последствия нападения разбойников на Серафима Саровского, болезни Святителя Луки, приобретенные им в застенках НКВД) являются примером покорности воле Бога. Так, Серафим Саровский, будучи физически очень сильным, не стал сопротивляться нападению разбойников. Однако такие случаи редки, и говорить о взаимосвязи физических качеств, возраста православного целителя и обладании им благодатным даром чудотворений не представляется возможным. Кроме того, ни в одном житийном тексте не упоминается о поступках святого под воздействием каких-либо сил, кроме Духа Святого. Отчасти это можно объяснить религиозной принадлежностью текстов, однако следует отметить, что для Церкви такое управление жизнью человека некоей силой, какое мы можем видеть в знахарстве, требует ответа на вопрос о природе этой силы, а благодатный дар различения духов, благодаря которому можно дать компетентный ответ на этот вопрос, был весьма редок даже среди христианских подвижников. Поэтому вмешательство в жизнь человека некоей силой рассматривается как искушение бесами¹⁷. Тем более невозможно выделить какое-либо подобие этапа посвящения в жизни целителей по благодати.

Таким образом, главным стремлением жизни святого была тяга к Богу и Божественному, дар врачевания же проявлялся, в большинстве случаев, в результате усердной духовной работы подвижника.

Далее рассмотрим условия проявления целительского дара в православном врачевании и в знахарстве. Нас интересует именно аспект *востребованности этого дара, скрытности/открытости святого в его применении.*

Знахарство

Знахари часто хорошо помнят своих первых пациентов и охотно рассказывают о них. Главный момент в таких рассказах – наличие у врача некоего таланта, «силы», который либо выделил его среди остальных жителей селения, либо дал возможность быть преемником знахаря и т.д. В знахарстве имеют место случаи спонтанного проявления неординарных способностей к врачеванию либо раскрытия их в раннем детстве. В отношении окружающих к знахарям присутствует двойственность: с одной стороны, потребность в услугах целителей обеспечивала им некоторый почет и уважение, с другой, – таинственные знания знахарей вызывали опасения и недоброжелательство окружающих.

Знахари, в отличие от святых целителей, как правило, ценят имеющиеся у них способности выше христианской жизни. Так, знахари, в основном, считают себя православными, многие посещают церковь, совершают паломничества по российским монастырям и т.д. Однако в случае необходимости выбора – продолжать знахарскую практику или быть примерным христианином – нередко не проявляют должного уважения к иерархам Церкви и выбирают занятия врачеванием¹⁸.

У знахаря нет четких критериев отбора пациентов: врачеватель делает свой выбор неосознанно. Излечение больных знахарями происходит по велению некоей «силы», которая может позволить или не позволить знахарю врачевать обратившегося к нему человека. Показателен пример одного из наших информантов: «Иногда видишь вроде бы приятного человека, а я его могу “послать” (грубо, часто нецензурно выразить отказ – Г.П.), не знаю, почему – так, бессознательный отбор, словно кто-то руководит, кто-то не пускает»¹⁹.

Как видим, не только начало целительской деятельности, но и дальнейшая практика знахаря подчинена действию «силы», руководящей действиями знахаря. Вопрос же о природе этой «силы», как мы отмечали выше, как правило, рассматривается Церковью как искушение бесами. Случаи отказа пациентам православных целителей объясняются, скорее, знанием ситуации, а именно – духовного состояния обратившегося.

Благодатный дар чудотворений

Лишь немногие жития повествуют о начале целительской практики святого. Так, Серафим Саровский впервые исцелил больного по его просьбе: «Радость моя! Если ты так веруешь, то верь же и в то, что верующему все возможно от Бога, а потому веруй, что и тебя исцелит Господь, а я, убогий Серафим, помолюсь... По данной мне от Господа благодати я первого тебя врачую!»²⁰. Примечателен и рассказ святого Иоанна Кронштадтского о проявлении своего дара: «...Однако эта старушка твердо верила в силу моей молитвы и стояла на своем. Тогда я исповедал пред Господом свое ничтожество и свою греховность, увидел волю Божию во всем этом деле и стал просить для болящего исцеления. И Господь послал ему милость Свою – он выздоровел. Я же благодарил Господа за эту милость. В другой раз по моей молитве исцеление повторилось. Я тогда в этих двух случаях прямо уже усмотрел волю Божию, новое себе послушание от Бога – молиться за тех, кто будет этого просить»²¹. Эти святые совершили свои первые чудеса исцелений по просьбе страждущих, имея крепкую веру в Бога и воспринимая свой талант врачевателя как еще одно послушание перед Богом.

В большинстве же случаев жития святых не содержат описания момента первого проявления благодатного дара врачевания у подвижника, момента, когда будущий святой впервые почувствовал в себе благодатную способность к врачеванию.

Причиной тому, как нам кажется, является, с одной стороны, некоторое невнимание жития к этим фактам (главное для жития – показать святость жизни подвижника), с другой, – святые сами не акцентировали вни-

мание на этом моменте, более того, многие скрывали свой дар от окружающих, а помощь страждущим оказывали тайно, как бы нехотя. Например, по житию святого Сергия Радонежского трудно определить, когда он понял, что обладает даром чудотворений, так как скрывал его, не хотел, чтобы о нем шла слава как о целителе. Так, Сергий Радонежский запрещал своим «пациентам» рассказывать о совершенном им исцелении и воскрешении мальчика²². Преподобный Агапит Печерский лечил всех больных одним «зельем» – тем, которое ел сам²³. Он так «маскировал» имевшийся у него дар чудотворений. Подобным образом поступал и Алипий Печерский: у больного проказой он смазал болезненные язвы краской, которой писал иконы, после чего наступило выздоровление недужного²⁴.

По-видимому, для обладающего даром чудотворений исцеление страждущего – большая ответственность за духовное будущее больного, в связи с чем имеющие этот дар нередко пытались либо всячески скрыть его от окружающих, либо совершали чудеса исцеления тайно.

Необходимо учесть и то, что, согласно учению православной церкви, Господь устраивает жизнь человека наилучшим образом: для человека может оказаться большим благом болеть или умереть. Так, например, отвечая на просьбу помолиться за больного ребенка, Паисий Святогорец обещает молиться и отмечает: «Если Он увидит, что, повзрослев, ребенок станет лучше (*имеется в виду духовное состояние человека – Г.П.*), то Он услышит молитву Старца.... если ... став взрослым, ребенок не будет находиться в добром духовном состоянии, то Он заберет его к Себе сейчас. Он сделает это потому, что Он его любит»²⁵. Таким образом, старец признает, что замысел Бога о ребенке (как и о всяком человеке) бесконечно более благ, чем наши желания и просьбы.

С другой стороны, люди, обладающие благодатным даром чудотворений, стремятся не противопоставлять свою волю Богу – ведь, молясь за больного, они просят Бога прислушаться к их просьбе. В знахарстве же врачевателю не приходится решать подобные проблемы: жизнь и здоровье человека мыслятся как одна из наиболее важных ценностей, и восстановление и сохранение их является той целью, которую необходимо достигнуть. «Делание добра» (а именно – восстановление здоровья любой ценой) знахарем, а точнее – «положительная» направленность действий, по мнению знахаря, обеспечивает их богоугодность: «Мы на это данные, чтоб людям помогать», «Этот дар от Бога. Если оно есть, значит, надо лечить»²⁶ и т.п.

Также и болезнь в православном понимании может иметь различное «назначение» и воздействие на духовную жизнь человека²⁷. В отличие от знахарства, Церковь далеко не всегда понимает болезнь как некое безусловное зло. Иногда это возможность очищения и получения «небесной мзды»: «Когда тело претерпевает испытание, душа освящается. От болезни страдает тело..., но от этого будет вечно радоваться ... наша душа – в том небесном дворце, который готовит нам Христос»²⁸.

Исходя из главной цели христианской жизни – стяжания Духа Святого – болезнь зачастую рассматривается даже как духовно полезное событие. Болели и святые отцы, но не излечивались они не потому, что не могли помочь себе, а потому, что не хотели растрчивать «небесное достояние». Яркий пример представляет нам житие преподобного Агапита Печерского, который, будучи сильно больным, встал, как совершенно здоровый человек, когда понадобилась его целительская помощь. После этого случая он снова болел и умер в день, который предсказал сам²⁹.

Обладание чудесными способностями – не только бремя, но и испытание искушением, испытание в послушании Богу. Так, преподобный Исаак Сирий говорит об опасности подлинных благодатных даров даже для святых подвижников: «Если делаешь доброе пред Богом и даст тебе дарование, умоли Его дать тебе познание, сколько подобает для тебя смириться,

или приставить к тебе стража над дарованием, или взять у тебя его, чтобы оно не было для тебя причиною гибели. Ибо не для всех безвредно хранить богатство»³⁰.

Как видим, Благодатный дар чудотворений мог скрываться или «маскироваться» святым, являясь для обладателя этого дара большой ответственностью и испытанием.

В житиях выделяется еще одна, довольно большая, группа святых, обладавших даром чудотворений и проявлявших его открыто, почти всегда – по просьбе страждущих. Они не скрывали своих способностей, много помогали больным. Это такие святые как Серафим Саровский, Матрона Московская, Матрона Анемнясевская, Амфилохий Почаевский, Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский, Косма и Дамиан Бессеребрянники, Пантелеимон Целитель, мученик Диомид, бессребреники Кир и Иоанн и др. Отметим, что этот тип проявления благодатного дара отмечается, в большинстве случаев, у святых, чей целительский дар явился развитием таланта врача-врачевателя и у тех, у кого благодатный дар врачевания стал особой миссией, предназначением, еще одним послушанием перед Богом (как в случае Иоанна Кронштадтского). То есть их предназначение в этой жизни предопределило открытое использование этих способностей в повседневной практике: врач обязан исцелять больных, поэтому, видимо, нет в житиях информации об отказе пациенту или тайном излечении. Эти целители исполняли свое назначение, а дальнейшая судьба их пациента принадлежит воле Бога.

В житиях святых Серафима Саровского (чудесное спасение и исцеление, явление Богородицы Серафиму Саровскому), Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского (необычный для маленького ребенка интерес к православию), Матроны Московской (появление легкого благоухающего дыма при ее крещении, «нерукотворный нательный крестик» – выпуклость на груди в форме креста, нежелание младенца питаться молоком матери в среду и пятницу) и др. прослеживаются мотивы избранничества Богом. По мнению Церкви, чудесные исцеления являются свидетельством величия Бога и должны укреплять веру в сердцах православных. Отметим, что понятие избранничества в православной культуре нуждается в более глубокой проработке.

Блестящий врач и ученый-медик архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) занимался исцелением больных при любом возможном случае, в течение всей жизни проводил научную работу по медицине. Для нашего исследования представляют немаловажный интерес его собственные переживания по поводу несовместимости, казалось бы, архиерейского звания и медицинских опытов. Так, ему приснился сон, который архиепископ Лука трактовал как знак о небогоугодности проводимых им вскрытий и исследований для написания книги, однако, как истинный врач, он не смог отказаться от этих занятий еще два года. Позже он просил у Бога прощения за этот грех и однажды услышал ответ: «моя молитва была остановлена голосом из неземного мира: “В этом не кайся!” И я понял, что “Очерки гнойной хирургии” были угодны Богу, ибо в огромной степени увеличили силу и значение моего исповедания имени Христова в разгар антирелигиозной пропаганды»³¹. Как видим, медицинская работа архиепископа Луки осмыслена им в православном ключе. В его автобиографии также прослеживается момент богоугодности, богоизбранности для занятий медициной и исцеления больных.

Однако эти целители, как правило, имели и большое духовное влияние на своих пациентов. Очень яркие примеры такого влияния мы находим в житиях святых: вслед за излечением Св. Серафимом М. Мантурова и Н. Мотовилова последовали коренная перемена их жизни, сосредоточение сил на духовном труде³². Под влиянием будущего Святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского (Максимовича) его французская гувер-

нантка-католичка приняла православное крещение. Он же помог ей подготовиться ко крещению и учил ее молитвам³³. Эти и другие эпизоды житий (к некоторым из них мы еще будем обращаться) демонстрируют, насколько важен был контакт православного целителя и его подопечного для дальнейшего духовного роста пациента.

Святые нередко становились объектом неприязни колдунов³⁴ либо язычников и атеистов, о чем повествуют жития мученика Трифона, Матроны Анемнясевской, Матроны Московской, но верующие почитали их как богоугодных людей. Несмотря на необычайные способности, вся их жизнь соотнесена со служением Богу и ближним: святые посвящали все свое время продолжительным молитвам, совершению церковных таинств (исповеди, причастия, соборования), беседам с приходящими на религиозные темы, или требовали «только одной платы – веры в Иисуса Христа, благодатью Которого он исцелял их»³⁵ и даже принимали мученическую кончину за веру в Христа.

В житиях святых даны описания очень редких случаев отказа просящим помощи. Таковы эпизоды об обращении людей с нечистой совестью, например, колдунов (эпизод из жития Матроны Московской)³⁶. Иоанн Кронштадтский отказался принять крупное денежное пожертвование у женщины, которая, как оказалось позднее, приобрела эти деньги нечестным путем³⁷. То есть отказ целителя был всегда мотивирован – святые могли отказать в помощи человеку, имевшему на душе нераскаянный грех.

Как происходит процесс исцеления в православном врачевании и знахарстве

В знахарстве, в зависимости от «специализации» врачевателя, приняты различные способы воздействия на пациента и особенности применения этого воздействия. Так, среди шептунов основной метод составляют магические приемы, сопровождаемые заговорами, православными молитвами и выполняемые в строго определенное время (например, для «избавления» от какого-либо заболевания – бородавки, «порчи», зубной боли и т.п. рекомендуется выполнять магический обряд на исходе дня или на убывающую луну – «убыль месяца»). Слова заговоров и молитв держатся в секрете и не должны меняться, иначе, по мнению знахарей, утратят действенность. Для костоправов время суток и месяца не имеет значения, главное в их методах лечения – собственные ощущения. То же можно сказать о так называемых биоэнерготерапевтах. В травничестве сочетаются рациональные приемы и мифологические представления о растениях³⁸. Как видим, в лечебных приемах знахарей сочетаются рациональные и иррациональные методы о врачевании. Что же касается «православной» составляющей знахарского лечения, то ее истинность, с точки зрения церкви, представляется весьма сомнительной, а иногда и явно антиправославной³⁹.

Анализ житийной литературы показывает, что в лечении православных чудотворцев нет каких-либо особенных способов. В основе их лечебного воздействия лежат переживание собственных способностей как действия Бога, в делах которого они являются лишь инструментом, и понимание бесконечно малого значения собственного вмешательства. Этим обусловлены особенности проявления святыми благодатного дара чудотворений.

Осознавая свои способности как действие Святого Духа, святые целители нередко «использовали» подручные материалы в лечении больных (пищу, краски для написания икон и т.п.) – таковы случаи, когда подвижник скрывал, «маскировал» имеющиеся у него способности к исцелению.

Некоторые святые для исцеления больных применяли лампадное масло, святую воду, Евангелие, крест, просфоры и т.п. Так, святой Амфилохий Почаевский, находясь в психиатрической больнице, куда он, несмотря на

то, что был в здравом уме и твердой памяти, попал усилиями советских властей и где, разумеется, не было Евангелия и креста, не мог лечить больных, так как: «Наше оружие на невидимого врага – святой крест, святое Евангелие и святая вода!»⁴⁰. То есть врачеватель мыслил исцеление больных как борьбу с «невидимым врагом» – бесами, а свои способности к исцелению, следовательно, как исполнение воли Бога. Для сравнения: использование знахарями церковных принадлежностей, как правило, объясняется не борьбой с бесами, а тем, что «молитвы хорошие», «эти святые помогают», «очень сильный святой» и т.п. Как видим, для знахаря в молитвах наиболее важны некие качества типа «силы», действенности, что обуславливает возможность обращения даже к святым иных конфессий. Так, одна из наших информантов-знахарей (считает себя православной) рекомендовала обращаться за исцелением к ливийскому святому Шарбелю, маронитскому священнику⁴¹.

Святая Матрена Анемнясевская советовала напоить больного святой водой или окропить ею, подлить в пищу больному человеку, сердитому мужу и в других подобных случаях. Лампадным маслом, взятым из ее лампы, советовала мазать больных. Молилась за больных, которые не имели возможности побывать у нее лично, по просьбе, изложенной в письмах или переданной их знакомыми. Много беседовала о религиозной жизни с приходящими к ней посетителями, учила, как надо молиться, посещать Церковь, соблюдать пост и т.д. В своих наставлениях «Матреша, как будто видя человека насквозь, обычно указывала самое его большое место, требующее врачевания, и тем заставляла его осознать свою болезнь... указывала именно только на один порок, одну болезнь, заставляя тем человека сосредоточить внимание на одном недостатке, а не расплываться во многих направлениях, что затрудняет борьбу с собой и не всегда приводит к желательным результатам»⁴². Как видим, для целительницы духовное состояние приходящих к ней людей являлось едва ли не важнее состояния здоровья.

Иногда для облегчений страданий больного требовалось возложение рук святым, как это делали Матрона Московская⁴³ и Иоанн Кронштадтский: «Умирая, по принятии Святых Таин и таинства елеосвящения, Государь просил о. Иоанна возложить свои руки на его голову, говоря ему: «Когда вы держите руки свои на моей голове, я чувствую большое облегчение, а когда отнимаете, очень страдаю – не отнимайте их». О. Иоанн так и продолжал держать свои руки на главе умирающего Царя, пока Царь не предал душу свою Богу»⁴⁴.

В операционной архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) всегда «стояла икона с теплившейся перед ней лампадой. Перед операцией он всегда творил молитву, ставил на теле больного йодом крест и только потом приступал к делу», а «в ответ на благодарность излеченных он говорил: «Это Бог вас исцелил моими руками. Молитесь Ему»»⁴⁵. В житии архиепископа Луки приведены многочисленные примеры чудесной прозорливости, необычайного врачебного таланта святителя, когда он в безнадежных, с медицинской точки зрения, случаях полностью исцелял больных⁴⁶.

В некоторых случаях для исцеления не требовалось даже присутствия рядом с больным чудотворца. Сохранились свидетельства о том, что многие больные исцелялись заочно – по молитвам отца Иоанна Кронштадтского: «Он получал множество писем и телеграмм с просьбой помолиться о выздоровлении – и не отказывал никому. Часто, не в состоянии прочесть все письма и телеграммы, он клал их близ жертвенника, склонялся над ними и молился. И почти всегда его молитва была услышана»⁴⁷. При этом «Отец Иоанн никогда не приписывал исцелений себе или силе собственных молитв, напротив, он всегда подчеркивал свое не достоинство и силу Божию»⁴⁸.

Эти примеры показывают, что основой врачевания святые-целители считают благодать Божию, волю Бога, действие Святого Духа. Подвижник ясно переживает свою способность как дар Бога, понимает, что он лечит постольку, поскольку находится в синергии с Богом. Это ясно выражено словами Серафима Саровского: «Разве Серафимово дело мертвить и живить, низводить во ад и возводить?... Это дело Единого Господа, Который творит волю боящихся Его и молитву их слушает! Господу Всемогущему, да Пречистой Его Матери даждь благодарение!»⁴⁹.

Подобные слова о понимании православными врачевателями данного им дара чудотворений часто встречаются в житиях святых. В свете вышесказанного становится очевидным, что в данном случае мы имеем дело не только лишь с канонической формулировкой, характерной для житийной литературы, а с ключевым мировоззренческим моментом православной медицины, выраженной словами святых.

Таким образом, в условиях обретения, проявления целительских способностей и в процессе лечения в знахарстве и исцелении по благодати наблюдается ряд существенных отличий.

Знахарство	Исцеление по благодати
Условия получения целительского дара	
Наличие особых качеств, которые определяются по внешним признакам (руки, глаза, лицо)	Не прослеживается четкой связи между физическим состоянием и обладанием даром чудотворений
Ощущение некоей силы, руководящей действиями будущего знахаря	Вмешательство в жизнь человека помыкающей им силы рассматривается как искушение бесами
Возможна передача по наследству либо можно научиться	Тяга к Богу и Божественному; благодатные дары, с одной стороны – следствие праведной жизни, с другой, – являются личным даром Бога, потому непредсказуемы
Условия проявления целительского дара	
Лечат по велению силы	Дар чудотворений скрывается либо
Знахари лечат всегда, если им не запрещает «сила»	Дар проявляется открыто (если святые были врачами)
Отказ неосознанный, переживается знахарем как внутренний запрет	Отказ в лечении всегда осознается самим врачевателем и мотивирован состоянием нераскаянной греховности обратившегося
Процесс лечения	
Смешение магических и христианских атрибутов	Основа врачевания – благодать Божья, воля Бога, действие Святого Духа
Большое значение придается магическим представлениям о болезни, лечении	Средства: пост, молитва, святая вода, церковные таинства и т.п.

Проведенный сравнительный анализ показывает, что знахарское врачевание (традиционное для восточных славян) и исцеление по благодати в православии разнятся не только в своих мировоззренческих основаниях,

но и, разумеется, на практике: начале целительской деятельности, ее дальнейшем проявлении, средствах и особенностях лечения. Однако для более глубокого их исследования и сопоставления немаловажным будет рассмотрение вопроса о понятии предназначения, более тщательное изучение категорий «болезнь» и «исцеление» в православной культуре. Тем не менее, проведенный анализ достаточно четко показывает, что есть веские основания различать практики знахарства и исцеление по благодати в православии.

Библиографический список

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдания. Автобиография. – М.: ОБРАЗ, 2010.

Афанасьев А.Н. Мифы, поверья и суеверия славян. Т.3. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002.

Блаженный святитель Иоанн Чудотворец. Предварительные сведения о жизни и чудесах архиепископа Иоанна (Максимовича). Богословские труды. Четвертое издание на русском языке, доп. – Братство преподобного Германа Аляскинского. Калифорния. Российское отделение Валаамского общества Америки. – М., 2003. – 904 с.

Букварь: наука, философия, религия. Т. 1. – М., 2001. – 992 с.

Житие преподобного Серафима Саровского. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2007. – 288 с.

Житие преподобного Сергия Радонежского. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2005. – 224 с.

Жития русских святых. Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь. Г. Коломна: В 6 кн. (без года издания). Подписано в печать 1993 г.

Избранные жития русских святых. X–XV вв. – М.: Молодая гвардия, 1991.

Марущак В. Святитель-хирург: житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). – М.: Даниловский благовестник, 2007. – 416 с.

Паисий Святогорец. Слова. Т. IV. Семейная жизнь. – М., 2004, 2006.

Панченко А.А. Сновидение и фольклор: сон в народной религиозной традиции // Русский фольклор. Материалы и исследования. Т. XXXI. – СПб., 2001.

Поповкина Г.С. Знахари и знахарство у восточных славян юга Дальнего Востока России. – Владивосток, 2008.

Поповкина Г.С., Поповкин А.В. «Православное» знахарство и Церковь: проблема отношений // Религиоведение. – 2010. – № 3. – С. 62–72.

Элиаде М. Тайные общества: обряды инициации и посвящения. – Киев; М., 2002.

¹ Поповкина Г.С. Проблемы типологии народной медицины восточных славян // Россия и АТР. – 2012. – № 2.

² См., например, Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – XX века. – М.; Л., 1957. – С. 148–149.

³ Поповкина Г.С., Поповкин А.В. «Православное» знахарство и Церковь: проблема отношений // Религиоведение. – 2010. – № 3. – С. 62–72.

⁴ Поповкина Г.С. Знахари и знахарство у восточных славян юга Дальнего Востока России. – Владивосток, 2008.

⁵ Недоступ А.В. Где лечиться православному христианину // Когда поставлен диагноз: о науке болеть и выздоравливать. Сборник. – М.: Издательство Московской патриархии, 2010. – С. 3–22.

⁶ Поповкина Г.С. Православное врачевание как предмет антропологического исследования // Россия и АТР. – 2011. – № 2. – С. 179–186.

⁷ Поповкина Г.С. Знахари и знахарство...

⁸ Афанасьев А.Н. Мифы, поверья и суеверия славян. Т.3. – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. – С. 189.

- ⁹ Панченко А.А. Сновидение и фольклор: сон в народной религиозной традиции // Русский фольклор. Материалы и исследования. Т. XXXI. – СПб., 2001. – С. 118, 120.
- ¹⁰ Элиаде М. Тайные общества: обряды инициации и посвящения. – Киев; М., 2002. – С. 227.
- ¹¹ Букварь. Наука, философия, религия. Кн. 1. – М., 2001. – С. 609.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. – С. 609, 622–623.
- ¹⁴ Житие и подвиг исповедницы Матроны Анемнясевской. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/sv/matrona.htm>
- ¹⁵ Поповкина Г.С. Знахари и знахарство ... – С. 87.
- ¹⁶ Государственный архив Амурской области. Ф. 958, оп.1, д. 214, л.10.
- ¹⁷ Поповкина Г.С., Поповкин А.В. «Православное» знахарство и Церковь...
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Поповкина Г.С. Знахари и знахарство ... – С. 104.
- ²⁰ Житие Преподобного Серафима Саровского чудотворца. URL: <http://www.serafim100.ru/top/About/index.php?Page=ShowCustom&Id=10&Item=46>
- ²¹ Житие святого праведного Иоанна Кронштадтского, чудотворца // Жития русских святых. Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь. Г. Коломна (без года издания). Подписано в печать 1993 г. Кн. 4. С. 370–383. Или: Святой Праведный Иоанн Кронштадтский. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life6616.htm>
- ²² Там же.
- ²³ Житие Агапита Печерского, врача безмездного // Жития русских святых. Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь. Г. Коломна (без года издания). Подписано в печать 1993 г. Кн. 2. – С. 319–321.
- ²⁴ Житие преподобного отца нашего Алипия Печерского // Избранные жития русских святых. X–XV вв. – М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 54–68.
- ²⁵ Паисий Святогорец. Слова. Т. IV. Семейная жизнь. – М., 2004, 2006. – С. 254.
- ²⁶ Поповкина Г.С. Знахари и знахарство... – С. 103.
- ²⁷ О некоторых особенностях понимания болезни в Православии см.: Савельева Ж.В. «Здоровье» и «болезнь» в интерпретативных моделях ислама и православия // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 5. – С. 274–287.
- ²⁸ Паисий Святогорец. Слова... – С. 234.
- ²⁹ Житие Агапита Печерского, врача безмездного...
- ³⁰ Преп. Исаак Сирий. Путь в жизнь вечную. – М.: «Православное братство святого апостола Иоанна Богослова». 2008. URL: <http://3rm.info/uploads/biblioteka/duxovnye-nastavleniya/isaaks2/H02-T.htm>
- ³¹ Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдания. Автобиография. – М.: ОБРАЗ, 2010. – С. 86–87.
- ³² Житие преподобного Серафима Саровского. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2007. – 288 с. Или: URL: <http://www.serafim100.ru/top/About/index.php?Page=ShowCustom&Id=10&Item=46>
- ³³ Блаженный Святитель Иоанн Чудотворец. Предварительные сведения о жизни и чудесах архиепископа Иоанна (Максимовича). Богословские труды. Четвертое издание на русском языке, доп. – Братство прп. Германа Аляскинского. Платина, Калифорния. Российское отделение Валаамского Общества Америки. – М., 2003. – С. 42–43.
- ³⁴ Блаженная Матрона Московская. URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life4629.htm>
- ³⁵ Жизнь и страдания святого мученика и чудотворца Трифона. – М.: Паломник, 2000. – С. 10.
- ³⁶ Блаженная Матрона Московская...
- ³⁷ Житие святого праведного Иоанна Кронштадтского, чудотворца // Жития русских святых. Свято-Троицкий Ново-Голутвин женский монастырь. Г. Коломна (без года издания). Подписано в печать 1993 г. Кн. 4. С. 370–383. Или: Святой праведный Иоанн Кронштадтский URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life6616.htm>.
- ³⁸ Поповкина Г.С. Знахари и знахарство...
- ³⁹ Поповкина Г.С., Поповкин А.В. «Православное» знахарство и Церковь...
- ⁴⁰ Преподобный Амфилохий. Сайт Свято-Успенской Почаевской Лавры. URL: http://www.pochaev.org.ua/?p=amfilohiy/amfilohiy_1
- ⁴¹ Рукописный фонд автора (РФА). Информация Г.В. Булатовой.
- ⁴² Святая Матрона Анемнясевская // Официальный сайт Рязанской епархии Русской православной Церкви. URL: http://ryazeparh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=232:2010-01-08-10-42-07&catid=26:2009-12-24-10-06-34&Itemid=15
- ⁴³ Блаженная Матрона Московская...
- ⁴⁴ Житие святого праведного Иоанна Кронштадтского, чудотворца...

⁴⁵ Марущак В. Святитель-хирург: житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). – М.: Даниловский благовестник, 2007. – С. 36, 38.

⁴⁶ Там же. – С. 92–93 и др.

⁴⁷ Житие святого праведного Иоанна Кронштадтского, чудотворца...

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Житие преподобного Серафима Саровского...